

Но вампир только рассмеялся.

"Патер не возражал бы. Я вырос, когда мне напоминали, чтобы я никогда не спал в лесу без надлежащей защиты. Конечно, все еще может случиться так, что ты будешь застигнут врасплох или схвачен кем-нибудь, но это менее вероятно, если ты будешь осторожен - а ты определенно не был", - добавил вампир, посмеявшись над словами Годрика. Годрик только зарычал.

"И, держу пари, он также научил тебя охотиться на невинных странников", - пробормотал он. Он думал, что говорил достаточно тихо, но, похоже, слух вампира был гораздо острее, чем он предполагал, потому что вампир посмотрел на него ошеломленно и немного обиженно.

"Я не охочусь на тебя!" - сказал вампир. "Если бы я действительно хотел это сделать, я бы сделал это несколько часов назад, когда впервые увидел тебя, а не тогда, когда ты был в нескольких дюймах от того, чтобы поцеловать дерево на ночь!"

"Ху?" спросил Годрик и повернулся, чтобы посмотреть в ту сторону, куда он направлялся - только для того, чтобы удариться головой о дерево.

"Ой, ой."

"Вот тебе и мое предупреждение", - фыркнул вампир и покачал головой. "Ты определенно странный колдун, знаешь ли."

Годрик странно посмотрел на вампира.

"Я бы сказал, что ты странный вампир", - возразил он. Ответом ему был жемчужный смех.

"Да, это так", - сказал вампир, ухмыляясь. "Но я горжусь этим!"

А затем, как будто это была самая естественная вещь в мире, вампир склонился перед Годриком и сказал. "Анастасиус Сангини, к вашим услугам".

Годрик воздержался от того, чтобы протереть глаза, чтобы проверить, не галлюцинирует ли он. Вампир не мог вести себя как правильно воспитанный лорд, не так ли?

"Э... Годрик Гр... ЛеФей, к вашим услугам", - сказал он, в последний момент исправив свою фамилию. Он так давно не произносил свою фамилию, что она звучала почти по-иностранному в его ушах.

"ЛеФей?" - удивленно повторил вампир. "Ты ребенок моего дяди?"

Затем в его глазах зажглось узнавание.

"Ты - тот самый смешарик, который оскорбил моего отца", - сказал он со знанием дела. "Я никогда не думал, что встречу тебя после того, как Патер оставил тебя и твои отношения".

То, как вампир произнес словосочетание "желающий смешаться с кровью", вызвало у Годрика узнавание.

Он уже слышал это описание раньше.

Но где...?

Салазар.

Глаза Годрика расширились.

"Ты знаешь Салазара?" - спросил он заинтересованно. Затем слова вампира дошли до него, и он полностью понял, что сказал ему вампир.

"Подожди - Патер? В смысле отец? То есть Салазар - твой отец?!" - спросил он с огромными глазами. Глаза вампира сузились.

"А если да?" - спросил он, и у Годрика возникло чувство, что если он посмеет сказать что-то против своего друга, то вампир использует его в качестве следующей вечерней закуски.

"Я искал его!" поспешно объяснил Годрик. "Я хотел извиниться! Я вел себя как тупица. Я никогда не обдумывал свои слова. Я никогда не хотел причинить ему боль и был идиотом, чьи впечатления о чистокровных были основаны лишь на беспочвенных слухах и страхе перед неизвестностью! Я искала его последние два года и... и... Ты знаешь, где он?"

Ответом было фырканье.

"Ошибка твоих путей?" - нет, - повторил он с недоверием в голосе. "Неужели ты, правда, моя дорогая, хочешь быть смешанной крови?"

Годрик нахмурился, глядя на существо, которое вырастил его друг - нет, сын его друга.

"Да, это так", - наконец сказал он, не сводя глаз с серебристых, жутких глаз вампира. Следующие шаги вампира были слишком быстрыми, чтобы Годрик мог уследить за ними. В один момент вампир был еще в нескольких футах от него, а в другой - уже перед ним, нос к носу, наблюдая за ним глазами, которые, казалось, видели больше, чем обычные глаза.

"Я все еще не думаю, что ты понимаешь, Годрик, дитя моего дяди", - сказал вампир, его глаза смотрели в душу Годрика с такой ясностью, которая пугала не меньше, чем смертельный взгляд Салазара.

"Поверь мне, дитя Салазара, теперь я знаю, что смотрел на чистокровных неправильно. Теперь я знаю, что мое предубеждение было основано на страхе. У меня были причины так реагировать", - прошептал Годрик, но его глаза по-прежнему не отрывались от глаз вампира. Он не мог показать слабость. Не перед существом, которое могло убить его голыми руками, если бы захотело.

"У тебя были свои причины?" Анастасий приподнял одну бровь. "Тогда расскажи мне о своих причинах. Возможно, я прощу тебя и помогу тебе найти моего отца".

Годрик открыл рот, чтобы сказать вампиру, что он идиот, что он просто не знал, что Салазар тоже чистокровный, и что его предубеждение было основано на необоснованном страхе перед неизвестным.

"Моего отца убили гоблины", - сказал он вместо этого. "Мне тогда было семь лет. Мы возвращались домой из дома моих бабушки и дедушки. Они убили моего отца, потому что он был там. Он даже не боролся с ними! Они просто пришли, увидели его и убили! Моя мать взяла меня и мою четырехлетнюю сестру и убежала. Она умерла на следующий день после того, как мы добрались до моих бабушки и дедушки. Она не смогла жить без своих уз! Чистокровные... чистокровные так поступали! Можете ли вы винить меня, если я ненавижу их после этого? Моя сестра может не помнить - но я помню. Я помню!"

Годрик остановился, удивляясь самому себе за ответ, который он дал вампиру. Он не помнил о том инциденте до тех пор, пока его уста не произнесли за него эти проклятые слова ненависти.

"Ты выглядишь удивленным", - сказал вампир, приподняв бровь.

"Я... я забыл об этом инциденте. Это было много лет назад - задолго до того, как я встретил Салазара", - сказал Годрик. "Я... как я могу дать тебе такой ответ, если я даже не вспоминал об этом инциденте?"

Серебристые глаза вампира сверкнули.

"Потому что я хотел узнать правду - а если вампир хочет узнать ее, то нет способа помешать ему получить ее".

Способности вампира - по крайней мере, это немного объясняло ответ Годрика.

"Разве это неправильно - ненавидеть чистокровных?" - спросил он, сжимая кулаки, в то время как его глаза, наконец, оставили глаза вампира и стали изучать все, кроме существа перед

ним.

"Разве это неправильно - испытывать ненависть к убийцам моей семьи?"

И Анастасий посмотрел на него с пониманием и мудростью в глазах.

"Я ненавижу людей", - сказал Анастасий, это не было ответом - но в то же время это был единственный ответ, который вампир, казалось, мог дать. "Я был всего лишь трехлетним мальчиком, когда мои родители пали от ненависти. Когда мои родители погибли, потому что решили устроить набег на город, в котором мы жили. Но как бы я ни хотел их ненавидеть - я не могу смотреть на них и видеть в них только чудовищ".

Может быть, я не могу, потому что, когда я смотрю на них, я вижу, как мой отец смотрит на меня". При всей своей значимости, отец должен был ненавидеть меня. Я принадлежал к тому самому народу, который убил его семью - но он не винит их. Из-за римлян погибли его отец, брат и дяди. Из-за римлян он до сих пор иногда чувствует боль смерти - и все же он принял и полюбил меня. Я была римским ребенком, когда он нашел меня - возможно, я была ребенком-вампиром, но все равно римлянином. Ты не можешь винить весь народ за то, что сделали несколько его людей".

На этот раз Годрик зарычал, забыв о том, что его противник - вампир.

Вместо этого старое чувство ненависти и страха нашло выход и проявилось на его чертах - чертах, которые были так похожи на черты Салазара и в то же время так отличались, что это было удивительно.

"Это мое право - винить их всех в смерти моих родителей! Кто-то должен это сделать! Если я этого не сделаю - кто будет помнить о них?" - шипел он. "Кто-то должен сохранить их наследие!"

"И все же ты много лет работал с моим отцом. Ты даже ходил к гоблинам и общался с ними. Скажи мне, что изменилось?"

"Ничего!"

"Может быть, ты вспомнил, что в конечном итоге ты ничем не отличаешься от них? Может быть, ты побоялся пойти против существующих убеждений, потому что в глубине души знаешь, что тебя и их ничто не отличает?"

Годрик снова зарычал.

"Я абсолютно ничем не отличаюсь от чистокровных!"

"Правда? Если ты действительно в это веришь - скажи мне, о каком отличии ты говоришь, кузен", - голос Анастасиуса разбивал щит, который Годрик воздвиг, чтобы защититься от предрассудков и боли. "Посмотри в зеркало и скажи мне, в чем разница между тобой и мной - между моим отцом и тобой!"

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3093456>